

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.12>

UDC 93/94(470.64)
LBC 63(2P-6K-B)

Submitted: 29.08.2021
Accepted: 14.01.2022

THE IDEA OF NATIONAL INDEPENDENCE IN NALCHIK DISTRICT DURING THE CIVIL WAR

Madina A. Tekueva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Andrei A. Konovalov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Marina Kh. Gugova

Institute for Humanitarian Research, Branch of the Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'", Nalchik, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The sociopolitical commotions of 1917 caused the rise of national liberation ideas in the North Caucasus. These ideas attracted representatives of various social groups of the indigenous population of the Nalchik district to the revolution. But the national question was intertwined with the task of seizing power and the economic interests of individual circles, which formed four options for solving the national question. It is necessary to pay attention to them and highlight the perspective of the picture of the events of the Civil War. *Analysis.* The article presents an analysis of the main variants of national ideas through the characteristics of the main characters of the dramatic period in Kabarda and Balkaria. This is, firstly, Shakmanov's policy of national neutrality, aimed at preventing armed uprisings and civilian casualties. Secondly, this is the program of Dautokov-Serebryakov, which offered complete self-determination of Kabarda, but could not stand the collaboration with Denikin's idea of a "great and indivisible Russia". The third position, presented by Katkhanov, combined the national liberation aspirations of the people with religious consciousness. The fourth was manifested in the rhetoric of Kalmykov, who interpreted the early Bolshevik documents on the right of nations to self-determination in the context of a federation. *Results.* The complex of methods of objective historical analysis gives an understanding of some of the reasons that attracted various social groups, predominantly the agrarian population of Kabarda and Balkaria, to participate in the Civil War. *Authors' contribution.* Development of the concept of the article, analysis of the results and general editing belongs to M.A. Tekueva. The introductory section was written by M.Kh. Gugova. The analysis of the idea of national independence during the Civil War in the Nalchik region was carried out by A.A. Konovalov.

Key words: Civil War, national independence, "White" movement, Sharia movement, Bolsheviks, the North Caucasus.

Citation. Tekueva M.A., Konovalov A.A., Gugova M.Kh. The Idea of National Independence in Nalchik District During the Civil War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 139-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.12>

УДК 93/94(470.64)
ББК 63(2P-6K-B)

Дата поступления статьи: 29.08.2021
Дата принятия статьи: 14.01.2022

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мадина Анатольевна Текуева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Российская Федерация

Андрей Анатольевич Коновалов

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Российская Федерация

Марина Хабасовна Гугова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения
«Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр РАН”»,
г. Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. Социально-политические потрясения 1917 г. вызвали подъем национально-освободительных идей на Северном Кавказе и в Нальчикском округе в частности. Национальный вопрос переплетался с задачей захвата власти и экономическими интересами отдельных кругов, что сформировало, по меньшей мере, четыре варианта его решения в округе. Идеи национального возрождения не рассматривались в качестве определяющего фактора гражданского противостояния в крае в 1918–1921 гг. ни в советской, ни в постсоветской историографии. Данная статья восполняет имеющийся пробел. В ней представлен анализ основных вариантов национальных идей через характеристику деятельности главных действующих лиц драматического периода революционных потрясений в Кабарде и Балкарии. Это, во-первых, политика национального нейтралитета Т. Шакманова, направленная на предотвращение вооруженных выступлений и жертв среди гражданского населения. Во-вторых, это программа З. Даугокова-Серебрякова, предлагавшая полное самоопределение Кабарды, но не выдержавшая коллаборации с деникинской идеей «великой и неделимой России». Третья позиция, представленная Н. Катхановым, объединила национально-освободительные устремления народа с религиозным сознанием. Четвертая точка зрения проявилась в риторике Б. Калмыкова, который трактовал ранние большевистские документы о праве наций на самоопределение в контексте федерации. Объективный исторический анализ дает понимание некоторых причин, привлекущих к выступлению в Гражданской войне, преимущественно, аграрного населения Кабарды и Балкарии. *Вклад авторов.* Разработка концепции статьи, анализ результатов и общее редактирование принадлежит М.А. Текуевой. Написание вводного раздела осуществила М.Х. Гугова. Анализ идеи национальной независимости в период Гражданской войны в Нальчикском округе реализовал А.А. Коновалов.

Ключевые слова: Гражданская война, национальная независимость, Белое движение, шариатское движение, большевики, Северный Кавказ.

Цитирование. Текуева М. А., Коновалов А. А., Гугова М. Х. Идея национальной независимости в Нальчикском округе в период Гражданской войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 139–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.12>

Введение. Гражданская война на Северном Кавказе получила широкое освещение в советской исторической науке. Однако за пределами научного внимания остается вопрос о причинах и побудительных мотивах присоединения к революции всех социальных групп на Северном Кавказе и дальнейшем их размежевании. Фактором, объединившим представителей коренных народов различного классового происхождения, придерживавшихся противоположных идеологических взглядов, в надеждах на позитивные политические перемены, нам видится национальный вопрос.

Советская историография уделяла основное внимание классовым отношениям и рассматривала гражданское противостояние как борьбу за социальное освобождение. На-

циональный вопрос в этой концепции носил подчиненный характер. Контрреволюционеры объявлялись буржуазными националистами, при этом различия их трактовки национального вопроса были прослежены слабо. Идеи о повторном обретении национальной независимости фигурантов Гражданской войны на Тереке не становились предметом научного интереса советских исследователей [3; 19; 20; 21].

Но с 1990-х гг. революция и Гражданская война стали предметом нового осмысления. Одним из исследовательских сюжетов становится изучение тех персоналий, которые из идеологических соображений были отодвинуты на периферию научного анализа [4; 11; 12; 15; 17]. В то же время актуализировался национальный вопрос, рассматривавшийся в

контексте административного строительства и территориального размежевания [2; 7; 14]. Однако конкретный анализ воздействия национального вопроса и различных представлений о степени суверенитета административно-государственной единицы на революционную или контрреволюционную мобилизацию граждан предпринят впервые.

Методы. В настоящее время стало возможным использование методов и подходов, которые были выработаны в зарубежной историографии. Сущность этничности сводится к двум основным подходам: примордиалистскому и конструктивистскому. Согласно примордиалистскому подходу этничность является одной из базовых и неизменных характеристик человека. Этничность существует априори, изначально свойственна людям и является первичной и естественной общностью. Примордиализм выводит этничность из биологической природы человека. Альтернативой примордиалистской концепции является конструктивистский подход, подчеркивающий социальное происхождение и природу этничности, согласно которому этничность является интеллектуальным конструктом, сформированным для решения политических задач и для конструирования коллективной идентичности. Конструктивисты акцентируют активность человека в процессе идентификации [23]. Не являясь априорной характеристикой человеческой природы, этничность, укореняясь в сознании индивидов, становится мощной силой и одним из важнейших социальных факторов истории. По словам Г. Стейна, «групповые фантазии мы защищаем больше жизни» [24, р. 8–17]. Применительно к теме настоящей статьи следует отметить, что определяющим фактором кристаллизации этнического самосознания адыгов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) стала борьба за национальную независимость в годы Кавказской войны. То есть главным фактором осознания адыгами своей этнической целостности стали внешние обстоятельства.

Настоящая статья написана в рамках парадигмы региональной истории. Северный Кавказ, как одну из национальных окраин России и позже Советского Союза, можно проанализировать в контексте *borderland history*, то есть в истории пограничных регионов и в

истории так называемых контактных зон (речь обычно идет о регионах, в которых «переплетаются» исторические судьбы взаимодействующих народов) [16, с. 10]. В статье используются и принципы антропологического поворота, удачно сформулированного К. Гирцем как постижение «субъективных ментальных миров» членов той или иной социальной группы и выяснение «системы идей и понятий», лежащей в основе любого человеческого действия [22, р. 141].

Мы акцентировали внимание на влиянии национального вопроса на интеграцию и дифференциацию политических сил, анализируя причины рекрутизации в революционную деятельность разнообразных слоев населения. Нальчикский округ стал репрезентативной территорией: здесь были представлены различные варианты участия в Гражданской войне, различные этносы, существовало сочетание давления внешних факторов (деникинского или большевистского) и попытки отстаивания местных интересов.

Анализ. События Гражданской войны на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии, в частности, имели существенную специфику, определяющуюся социально-экономическими и культурными особенностями. Коренные народы региона в основной массе поддержали революционные изменения, но у каждой социальной группы были на то свои причины.

Революционная идеология в промышленных районах России опиралась на пролетариат – класс, сформированный индустриальным обществом, Кабарда и Балкария же к этому периоду находились на традиционном этапе исторического развития. Под пролетариатом Нальчикского округа начала XX в. можно было условно понимать немногочисленных рабочих депо железнодорожной станции, наемных работников маленького фанерного заводика и нескольких кирпично-черепичных предприятий. Стоит отметить и практически полное отсутствие классовой идентичности: в условиях традиционной социокультурной организации пролетарское самосознание сформироваться не могло. При этом почти весь «рабочий класс» состоял из некоренных народов. Следует упомянуть и сельский пролетариат: наемных работников, привлекаемых

владельцами земель и конных заводов. К началу XX в. у них не сформировалась какая-либо классовая идеология, но был опыт стихийного сопротивления (Зольское и Черекское выступления 1913 г.).

В этой ситуации главным критерием самоидентификации населения с неизбежностью становился этнический. Существенным фактором, определявшим эту идентичность, была не зажившая травма Кавказской войны. В ситуации революционных перемен активизировалась надежда коренных народов на возобновление суверенитета. Межэтническую напряженность усиливало и переселение на кабардинскую территорию малоземельных крестьян из Центрального региона России в результате Столыпинской аграрной реформы.

Однако стремление к независимости, ставшее интегральным фактором для различных социальных групп коренного населения края, не следует понимать упрощенно. Каждый слой общества считал именно себя выразителем этой тенденции и претендовал на реализацию собственного понимания путей и сути суверенитета. Горская аристократия, потерявшая привилегии и власть в ходе Кавказской войны и последовавшей за ней Крестьянской реформы 1860-х гг., надеялась на их возвращение. Немногочисленный формирующийся слой предпринимателей был заинтересован в прекращении давления со стороны российской буржуазии. Национальная интеллигенция понимала ограниченность бесписьменной культуры, осознавала необходимость просвещения на родных языках. Необходимым условием для этого они считали независимость, позволяющую противостоять процессам русификации. Мусульманское духовенство требовало свободы вероисповедания. Крестьянство испытывало двойное давление – как со стороны собственных землевладельцев, так и от русской администрации. В этих условиях основной линией раздела были не классовые противоречия, а борьба за создание местных органов власти и горско-казачье противостояние.

В ситуации политической неопределенности Гражданской войны в Терской области возник ряд самоназначенных органов, претендующих стать объединяющим началом, могущим осуществить главную задачу – дости-

жение независимости. «Многие участники трагедии гражданской войны, причем на обеих сторонах, были по сути дела самозванцами. По-видимому, явление самозванства характерно для периодов, когда нарушается нормальный ход государственной жизни. “Сами себя” ставили во главе политического движения или военного отряда многие политики и вожди на всем пространстве России» [5, с. 295]. Эту мысль иллюстрирует хронология событий. 5 марта 1917 г. во Владикавказе формируется Союз объединенных горцев, который был представлен в основном националистической интеллигенцией. 13 марта 1917 г. на Первом казачьем круге Терского войска было принято «Положение о самоуправлении в области» и образовано Войсковое правительство. 15 марта 1917 г. во Владикавказе был создан Областной гражданский исполнительный комитет, а 27 марта 1917 г. – Нальчикский гражданский исполнительный комитет, которые были органами Временного правительства. В марте 1917 г. в Нальчике была образована ячейка РСДРП из 5 человек, командированных из крупных революционных центров и представлявших собой меньшевистское крыло социал-демократов. Результатом ее деятельности стало формирование в апреле Нальчикского совета рабочих депутатов. Каждая из этих организаций претендовала на власть со своим вариантом решения национального вопроса.

В ситуации организационного разброда и спорадических попыток к узурпации власти к лету 1918 г. сложились четыре главных центра силы.

Центр, тяготеющий к Белому движению, представлял З. Даутоков-Серебряков (1886–1919) – ротмистр Кабардинского конного полка в составе Дикой дивизии. Он происходил из моздокских кабардинцев, которые в результате сложных исторических перипетий середины XVIII в. перешли в православие. Моздокско-кабардинская княжеская элита входила в состав терского казачества, но после Февральской революции Александр Серебряков возвращается к родовым корням и исламскому вероисповеданию и именуется Заурбеком Даутоковым.

В августе 1918 г. Заурбек создает Кабардинскую революционную партию «Свобод-

ная Кабарда». Все ее члены становились всадниками «Отряда свободы» под его командованием. Цели и задачи этой партии изложены в Программе «Чего мы добиваемся в Кабарде?». Статьи документа носят чрезвычайно общий характер и предельно размыты. Секретарь партии К. Чхеидзе в своих воспоминаниях объясняет это их ясностью для населения: «так Северный Кавказ уже жил» [5, с. 181]. К. Чхеидзе утверждает, что «основным для Заурбека был национальный вопрос» [5, с. 256], хотя декларируемая степень независимости Кабарды остается нечеткой. Пункт 1 программы гласит: «Кабарда должна устраивать свою жизнь на основе самоопределения, без угрозы штыков».

В «Программе» Даутокова-Серебрякова декларируется, что власть в Кабарде имеет Окружной народный совет (состоявший преимущественно из бывшей политической элиты), то есть верховный суверенитет принадлежит общероссийскому властному органу. При этом в пункте 3 отмечается, что кроме него должен быть создан «национальный кабардинский совет для дел чисто кабардинских». Иначе говоря, предусматривается некая форма этнического неравенства: кабардинцы в этом институциональном дизайне имеют преимущественное положение. Представляется, что этот статус стал формой властной компенсации: кабардинцам на своей земле предполагается вернуть политическое превосходство. Это подтверждается предлагаемым решением вопроса о вооружении населения – ключевым в годы военного противостояния. Предполагается, что «Кабарда должна иметь национальное войско... Оно должно защищать территорию Кабарды... и быть силою в руках Национального совета». При этом «Красная армия из кабардинцев, балкарцев и русских должна быть распущена, оружие отобрано». Отмечается, что «все русские села, хутора и слобода Нальчик должны быть разоружены – оружие им должно быть оставлено только в количестве, необходимом для самообороны». Кабардинцам предоставлялись преимущественные права в ношении оружия: «никто не имеет права на кабардинской земле отбирать оружие у кабардинца и самочинно арестовывать без приказа Национального совета». В качестве компенсации некабардинскому

населению обещается его защита: «Жизнь и имущество иногородних должны защищаться всей Кабардой» при условии обязательства «не выступать ни на чьей стороне без согласия кабардинского народа». То есть предусматривалась определенная национальная дискриминация «иногородних». «Всякое усиление вооружения в слободе и селах тайным образом будет рассматриваться партией, как враждебный акт против Кабарды» [5, с. 179], – пишет Даутоков-Серебряков.

Неясность позиции Даутокова-Серебрякова о степени национальной независимости отразилась во мнении казачьего офицера А. Шкуро, что «по своим взглядам он был сторонником тесного единения с Россией, с предоставлением Кабарде неширокой местной автономии. Не будучи сторонником политической реставрации, он полагал, что лишь Всероссийское Учредительное собрание правомочно разрешить форму правления» [5, с. 357–358]. Однако эта характеристика с трудом может считаться объективной. К. Чхеидзе подробно описывает вынужденность сотрудничества Даутокова-Серебрякова с Деникиным: «ну, Костан, распрости со своей политической карьерой. Ты уже не секретарь партии “Свободная Кабарда”, а я не председатель» [5, с. 303–305]. Этими словами Серебряков признал тщетность своей борьбы за независимость Кабарды и обозначил переход к борьбе против советской власти в рамках проекта «великой и неделимой России».

Более адекватной обстоятельствам представляется характеристика К. Чхеидзе позиции своего командира: «Сепаратисты тем и отличаются от остальных, что прибавляют: “самоопределение до отделения”. ...Окружной совет составляется из русских, кабардинцев, балкарцев и других наций и племен. Он входит в систему Общенационального, Краевого и Всероссийского съездов советов. Тогда как Национальный кабардинский Совет... работающий в контакте с другими национальными советами, входит в параллельную систему: всероссийский съезд и совет национальностей» [5, с. 181]. Думается, К. Чхеидзе недооценивает пункты программы, обосновывающие преимущественное положение кабардинцев или их «особой юрисдикции», предполагавшей определенное поражение в правах

казаков и «иногородних». «В чрезвычайно экстремальных условиях того времени предлагаемые им меры подчинялись одной высшей цели – самосохранению народа» [1, с. 45].

Альтернативное видение национальной проблемы было сформировано представителем кабардинской интеллигенции Назиром Катхановым (1891–1928). Недовольство непоследовательной политикой местной власти, идеалы просветительства, стремление к решению аграрного вопроса, национально-освободительные идеи – все это удалось аккумулировать в рамках религиозной идеологии, получившей название «шариатского движения».

Взгляды Катханова на национальный вопрос начали формироваться в юности, еще до начала революционных событий 1917 года. В 1913 г. в Баксане несколько молодых людей поставили себе просветительскую задачу создания кабардинского алфавита и распространения грамотности. Средством для этого считался перевод Корана на родной язык. Было создано «новометодное медресе», в котором наряду с шариатом преподавалось естествознание, арифметика, история и кабардинский фольклор. Это культурное движение сочетало в себе национально-просветительские и религиозные начала.

В годы Гражданской войны Катханов увидел в большевистской идеологии ряд положений, совпадающих с исламскими принципами высшей справедливости и равенства всех перед Богом. Шариат воспринимался Катхановым как передовая идеология, противостоящая адатам (народным обычаям), освящавшим «существующее положение, поддерживавшим существующий общественный строй, основанный на неравенстве» [5, с. 241]. Руководители большевистской партии на этапе утверждения советской власти посчитали возможным использовать элементы исламской идеологии для привлечения на свою сторону широких масс населения. С. Киров в телеграмме, посланной Г. Орджоникидзе в марте 1920 г., писал: «В развитии лозунга Кобы да будет шариат, я провозгласил свободу советского шариата, будто это помогает делу» [11, с. 30].

Исламские лозунги были использованы народами Кавказа в качестве средства наци-

онально-освободительной борьбы еще в годы Кавказской войны. В период Гражданской войны шариат стал лозунгом достижения социальной эмансипации. Не утратил он и роль средства решения национального вопроса. Своей позицией Катханов заслужил известность и авторитет среди северокавказских народов. Так государственный деятель Дагестана А.А. Тахо-Годи писал о нем и роли шариата в революции на Тереке: «Шариат и хурият – лозунг, ставший в Дагестане символом контрреволюции, не нашедший там другого выразителя, кроме как контрреволюционера Гоцинского, – на Тереке нашел нового адепта в лице молодого арабиста и ученого муталима Назира Катханова, который со своей шариатской колонной первый водрузил советское знамя над черным Моздоком. “Молодец Назир Катханов, наш Назир, говорили горцы”» [11, с. 27].

В 1918 г. Катханов становится членом Кабардинского национального совета, собирает вокруг себя бывших учеников новометодного медресе, становится командиром стихийно созданной сотни всадников, превратившейся со временем в Шариатскую колонну. В сентябре того же года он сместил в Нальчике Кабардинский национальный совет и создал Военно-Шариатский революционный совет. Совместно с красными отрядами Шариатская колонна участвовала в боях с Деникиным на территории Северного Кавказа. В 1920 г. его отряды вытеснили силы Белой армии из Нальчика.

Национально-религиозный бэкграунд Катханова не сделал, однако, его ни крайним националистом, ни исламистом. Шариат был для него, несомненно, стержнем мировоззрения, однако он встраивался в систему его социальных идей, главными из которых было национальное возрождение и социальная справедливость. Шариатская колонна включала в основном мусульман: кабардинцев, балкарцев, ингушей. При этом «приверженность исламу основного состава бойцов шариатского полка не стала препятствием для вхождения в него православных осетин и русских, боровшихся за “всеобщее равенство”» [13, с. 27]. Универсализм, свойственный исламу, препятствовал развитию в его мировоззрении крайностей национализма, а интернационализм, свойствен-

ный большевистской идеологии, уберегал его от идей превосходства мусульман над другими. Так, например, в марте 1920 г., после того как он занял Нальчик, Катханов обратился с воззванием к народу: «Долой национальные, религиозные и прочие дрязги. Особенно призываю интеллигенцию к совместной с нами работе. Долой месть! Долой расстрелы! Мы протягиваем руку помощи сторонникам Добрармии, которые отрешатся от всякой провокации. Да здравствует Советская власть, Шариат и Объединение народа!» [17, с. 118].

В дальнейшем Катханов продолжал видеть в исламе залог национального самоопределения Кабарды в рамках Советского государства. Поэтому 10 ноября 1920 г., в период формирования Горской Республики, он внес предложения в ее конституцию:

«1. Создать шариатские отделы при Комиссариате Юстиции Горской республики и при окружных и сельских исполкомах <...>

3. Предоставить избирательное право муллам, показавшим себя революционерами и защитниками интересов трудового народа.

4. Не пропагандировать за религию, не развивать религию и не пропагандировать против нее» [18, с. 30].

Как видим, Катханов не предполагал отделения Кабарды, был в составе многих представительных органов советской власти. Но, используя свою популярность и политическое влияние, старался по возможности повысить статус Кабарды в рамках Советской России. При обсуждении вопроса о выделении Кабарды из Горской АССР на IV съезде Советов Кабардинского округа (июнь 1921) он настоятельно предлагал поставить перед центральными органами власти вопрос об определении республиканского статуса Кабарды в составе Российской Федерации, не ограничивая ее рамками автономной области. Он говорил: «Советская Россия дала возможность и право всем народностям самоопределяться. Теперь мы, кабардинский народ, с живущими в Кабарде русскими нашли необходимым и возможным, воспользовавшись этим правом, выделиться из Горской республики. Я бы при этом поставил вопрос перед Центром о выделении нас не в автономную область, а в автономную республику. ...Почему мы будем урезать свои права? Мы хотим осу-

ществить серьезный государственный акт» [17, с. 120]. Судя по стенограмме, Катханов был единственным человеком, последовательно выступавшим против ограничения государственного устройства Кабарды статусом автономной области.

При общем устремлении к национальному самоопределению Кабарды у Даутокова-Серебрякова и Катханова обнаруживаются существенные различия. Первый говорит о необходимости резкого ограничения прав некоренных народов Кабарды, а Катханов идет к независимости путем, не предполагающим ущемления представителей какой-либо из социальных или этнических групп.

Выразителем альтернативы обеим позициям был Таусултан Шакманов (1891–1939). Получив юридическое образование, он до революции работал помощником присяжного поверенного. В августе 1918 г. стал председателем Нальчикского окружного народного совета и отстаивал политику невмешательства кабардинцев в военные действия. Главной причиной такой позиции было стремление физически сохранить кабардинский народ, уберегая его от братоубийственной бойни. Эти политические установки получили оформление на Нальчикском окружном народном съезде (август 1918). В Протоколах его заседаний отмечается, что состоялись дебаты по вопросам о войне и мире. «Комиссия из духовных лиц», созданная из делегатов съезда, которой было поручено сообщить о том, «как смотрит шариат на вопрос о войне и мире», пришла к заключению: «держат нейтралитет». На вопрос: почему Большая Кабарда и Балкария должны объявить нейтралитет, тогда как другие народности Терека, в том числе и Малая Кабарда, борются с «казачьей контрреволюцией», руководители съезда отвечали: «Нас и так мало, нам нечего ввязываться в братоубийственную гражданскую войну, мы должны сохранить свое физическое существование» [6, с. 335].

В соответствии с позицией Шакманова, наряду с признанием советской власти «как единственной, отвечающей интересам трудового народа округа», съезд постановил «временно держать нейтралитет – до выяснения причин, вызвавших войну; избрать делегацию из 12 человек (6 кабардинцев, 3 балкарца и

3 русских) к казакам, к областному Народному Совету и в Штаб Красной Армии для выяснения возможности предотвращения дальнейшей братоубийственной гражданской войны» [17, с. 113].

В сентябре 1918 г. сельским комиссарам было разослано предписание за подписью Шакманова: «Кабардинский духовный Совет, Кабардинский национальный Совет и окружной народный Совет протестуют против выступления отдельных аулов против станиц Александровской, Змейской и др. казачьих поселений. Кабардинский народ на двух последних съездах объявил строгий нейтралитет. Всякий, кто подстрекает общество к выступлению, будет привлекаться к военно-революционному суду». Здесь подразумевалась деятельность как Даутокова-Серебрякова, так и Катханова. Далее в предписании указывалось, что «агитацию Катханова Советы считают провокационной и предлагают немедленный его арест для привлечения его к суду, как идущего в разрез с интересами кабардинского народа» [17, с. 115].

Политику большевиков в Кабарде и Балкарии в годы Гражданской войны проводил Бетал Калмыков (1893–1940). С августа 1918 г. он был комиссаром по делам национальностей Терской области. Осуществляя политику советской власти по национальному вопросу, он в большей степени, чем другие фигуранты настоящей статьи, был носителем принципов пролетарского интернационализма. Однако простая констатация этого факта была бы сильным упрощением. В период Гражданской войны Калмыков противопоставлял себя всем трем описанным направлениям. В речи на VI съезде народов Нальчикского округа Терской области (декабрь 1918) он резко дистанцировался от Даутокова-Серебрякова, однако, по сути, это выступление было направлено и против идеи невмешательства в гражданскую войну, отстаиваемой Шакмановым: «призываю всех к объединению, – заявил Калмыков, – да пусть никто вас не разделит. Вы создадите не национальный союз, а союз трудовых народов... Подлец и мерзавец Серебряков с этой трибуны говорил вам, что кабардинский народ не должен вмешиваться в происходящую мировую борьбу труда с капиталом... Берегитесь провокаторов» [8]. Позднее

Калмыков продолжал клеймить Шакманова за стремление к сохранению мира на Кавказе, по-большевистски связывая это с классовой борьбой, от участия в которой Шакманов пытался уклониться: «Этот коалиционный совет выдвигал лозунг: мирные переговоры с Серебряковым; мирные переговоры с Бичераховым; мирные переговоры с большевиками во Владикавказе» [9, с. 25].

Практически его взгляды по национальному вопросу проявились уже к окончанию Гражданской войны, в период национально-государственного строительства в регионе. Не подвергая сомнению необходимость пребывания Кабарды в составе советской России, он пытался максимально повысить ее статус: в речи на I Учредительном съезде Советов Кабардинской Автономной области (ноябрь 1921) он говорил: «Каждая национальность получила право на самоопределение в соответствии с Конституцией... Перед трудящимися Кабарды встал вопрос об автономии, о самоопределении... Кабардинцы вправе теперь строить свою жизнь так, как они сами хотят. Такую автономию можно получить только в советской России» [10, с. 15].

Другим направлением деятельности Калмыкова было противодействие попыткам Центра передать земли Кабарды соседним территориальным образованиям. Дореволюционная Терская область, образованная в 1860 г., рассматривалась российскими властями как территориальное, а не национальное образование. В процессе национального строительства, когда на основе Терской области в 1920 г. была образована Горская АССР (с Кабардой и Балкарией в составе), начался процесс передачи земель Кабарды соседним округам. В этой ситуации уже в 1921 г. Калмыков стал инициатором выхода Кабарды и Балкарии из ГАССР и образования отдельной автономной области. Его задачей стало сохранение в новой территориальной единице кабардинских земель. Речь шла о Пятигорске и железнодорожной станции Прохладная. «Если эти центры не будут возвращены, – полагал Калмыков, – то самоопределение народа не закончено» [7, с. 295]. Тем не менее Пятигорск отошел к Ставропольскому краю. Однако станция Прохладная оказалась в составе КБАО, что Калмыков считал своим достижением.

Результаты. Итогом изложенных в настоящей статье фактов и размышлений является мысль о том, что отношение основной массы населения Кабарды и Балкарии к революционным событиям 1917 г. обусловлено в большой степени надеждой на национальную компенсацию. Память об утрате независимости в Кавказской войне, которая закончилась всего лишь за полвека до описываемых событий, стала мобилизующим фактором для возрождения надежд на возвращение суверенитета народов края. Однако не все было однозначно и безусловно поделено на два лагеря. Вставшему во главе идей национальному вопросу сопутствовал ряд актуальных социально-политических проблем, что сформировало, по меньшей мере, четыре варианта решения национального вопроса в округе.

Это, во-первых, политика национального нейтралитета по отношению к сложившимся противоборствующим лагерям в ходе начавшейся Гражданской войны. Она была провозглашена в 1918 г. Кабардинским национальным советом под председательством Т. Шакманова «во избежание братоубийственной войны». Привлекательность нейтрального отношения к социальному противостоянию во имя «физического сохранения» численности населения оказалась нереальной альтернативой в гущу нараставших страстей.

Вторая стратегия была ярко представлена в программе партии «Свободная Кабарда», партии, провозглашенной героем Первой мировой войны З. Даутоковым-Серебряковым. Его позиция, которая поначалу читалась как «самоопределение до отделения», не выдержала социальных противоречий, и Даутоков-Серебряков присоединился к деникинскому движению, далекому от целей, заявлявшихся партией «Свободная Кабарда».

Третья точка зрения по национальному строительству на Кавказе отразилась в обращении СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», объявившим народные верования и обычаи, национальные и культурные учреждения свободными и неприкосновенными и обещавшим защиту прав на свободу и независимость всех народов России. Эта ультрадемократическая линия характерна для раннего этапа революционных преобразований. Но трактовка таких широких пер-

спектив на местах могла зависеть от субъективных взглядов и задач отдельных руководителей, каковым был Б. Калмыков, который стремился к сохранению границ Кабарды и Балкарии, уступая при этом ключевые исторические территории соседним областям под нажимом Центра.

Еще одна позиция была предложена Н. Катхановым. Он рассматривал национально-освободительное движение как составную часть общей «борьбы за социальную справедливость», основывая его на синтезе религиозной и большевистской идеологии. Но Катханов – не слепой агент большевизма. Он не только декларировал свои идеи, а активно участвовал в борьбе за них: собрал реальную армию своих сторонников – Шариатскую интернациональную колонну, успешно воевавшую против Деникина. Это дало ему право на отстаивание собственного мнения в последовавших дебатах по национальному вопросу, следуя до конца своим принципам. Однако постфактум его портрет и его идеология были сокращены до искажения, критически преподаны в советской историографии.

Таким образом, по проблеме национального самоопределения у представителей политической элиты коренных народов Нальчикского округа не сложилось единой точки зрения. В 1917–1921 гг. был предложен веер программных установок: от националистической (З. Даутоков-Серебряков) до национального самоопределения в рамках пролетарского интернационализма (Б. Калмыков). Промежуточными были позиция нейтралитета (Т. Шакманов) и религиозно-большевистский вариант решения национального вопроса Н. Катханова. Эти идеи продолжают существовать в политико-идеологическом пространстве Северного Кавказа и актуализируются в переломные моменты истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боров, А. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы / А. Х. Боров, Х. М. Думанов, В. Х. Кажаров. – Нальчик : Эль-фа, 1999. – 182 с.
2. Бугай, Н. Ф. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918–1920 гг. / Н. Ф. Бугай. – Нальчик : Эльбрус, 1986. – 108 с.

3. Гугов, Р. Х. Совместная борьба народов Терека за советскую власть / Р. Х. Гугов. – Нальчик : Эльбрус, 1975. – 495 с.

4. Жанситов, О. А. Гражданская война в Кабарде: национально-религиозный аспект / О. А. Жанситов // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа : сб. ст. – Нальчик : Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2009. – С. 347–357.

5. Заурбек. Книга о З.А. Даутокове-Серебрякове. – Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. – 416 с.

6. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. – Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

7. Кажаров, А. Г. Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.) / А. Г. Кажаров. – Нальчик : Изд-во Кабардино-Балкар. ун-та, 2019. – 408 с.

8. Калмыков, Б. Э. Да здравствует союз трудовых народов. Из речи на VI съезде народов Нальчикского округа Терской области. 16 декабря 1918 г. / Б. Э. Калмыков // Народная власть. – 1918. – 24 дек. (№ 189).

9. Калмыков, Б. Э. Революционное движение в Кабарде / Б. Э. Калмыков. – Нальчик : Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1957. – 56 с.

10. Калмыков, Б. Э. Статьи и речи / Б. Э. Калмыков. – Нальчик : Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1961. – 151 с.

11. Кармов, А. Х. Н.А. Катханов: роль и место в гражданской войне на Северном Кавказе / А. Х. Кармов // Вестник КБИГИ. – 2019. – № 4-2. – С. 22–34. – DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-22-34.

12. Карпов, Ю. Ю. «Традиции» в работе советского государственного деятеля. Руководитель Кабардино-Балкарии 1920–1930-х гг. Бетал Калмыков / Ю. Ю. Карпов // Лавровский сборник : материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. : Этнология, история, археология, культурология. – СПб. : МАЭ РАН, 2015. – С. 451–457.

13. Катханов, К. Н. Назыр: книга об отце / К. Н. Катханов. – Нальчик : Эльбрус, 2008. – 144 с.

14. Орешин, С. А. Эмират Узун-Хаджи – исламская модель государственности на Северном Кавказе. 1919–1920 гг. / С. А. Орешин // Клио. – 2014. – № 8 (92). – С. 57–61.

15. Подоксенов, А. М. М.М. Пришвин и Б.Э. Калмыков (к истории несостоявшейся повести о «настоящем большевике») / А. М. Подоксенов // Русская литература. – 2020. – № 2. – С. 201–206.

16. Репина, Л. П. История регионов, или «Территория историка» после пространственного по-

ворота / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 69. – С. 5–16.

17. Текуева, М. А. Назир Катханов: штрихи к политическому портрету / М. А. Текуева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2003. – № 1. – С. 109–124.

18. Тютюнина, Е. С. Судьба Назира Катханова / Е. С. Тютюнина // Точка зрения. – 1990. – № 21–22. – С. 30–31.

19. Улигов, У. А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии / У. А. Улигов. – Нальчик : Эльбрус, 1972. – 163 с.

20. Улигов, У. А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.) / У. А. Улигов. – Нальчик : Эльбрус, 1979. – 356 с.

21. Эбзеева, С. Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа / С. Э. Эбзеева. – М. : Юрид. лит., 1976. – 134 с.

22. Geertz, C. The Social history of an Indonesian town / C. Geertz. – Cambridge : Harvard University Press, 1965. – 217 p.

23. Jerkins, R. Ethnicity Etcetera: Social Anthropological Points of View / R. Jerkins // Ethnic and Racial Studies. – 1996. – Vol. 19, № 4. – P. 807–822.

24. Stien, H. F. The Psychoanthropology of American culture / H. F. Stien. – N. Y. : Psychohistory Press, 1985. – 168 p.

REFERENCES

1. Borov A.Kh., Dumanov Kh.M., Kazharov V.Kh. *Sovremennaiia gosudarstvennost Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniia, problemy* [Modern Statehood of Kabardino-Balkaria: Origins, Ways of Formation, and Problems]. Nalchik, El-fa Publ., 1999. 182 p.

2. Bugai N.F. *Ordzhonikidze na Severnom Kavkaze. 1918–1920 gg.* [Ordzhonikidze in the North Caucasus. 1918–1920]. Nalchik, Elbrus Publ., 1986. 108 p.

3. Gugov R.Kh. *Sovmestnaia borba narodov Tereka za sovetskuiu vlast* [Joint Struggle of the Terek Peoples for Soviet Power]. Nalchik, Elbrus Publ., 1975. 495 p.

4. Zhansitov O.A. *Grazhdanskaia voina v Kabarde: natsionalno-religiozni aspekt* [Civil War in Kabarda: National and Religious Aspect]. *Aktualnye problemy istorii i etnografii narodov Kavkaza: sb. st.* [Actual Problems of the History and Ethnography of the Peoples of the Caucasus. Collection of Articles]. Nalchik, Redaktsionno-izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2009, pp. 347-357.

5. *Zaurbek. Kniga o Z.A. Dautokove-Serebriakove* [Zaurbek. The Book About Z.A. Dautokov-

Serebryakov]. Nalchik, Izd-vo M. i V. Kotlyarovyh, 2016. 416 p.

6. *Istoriia mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiiu soiuza i edineniia narodov Kabardino-Balkarii i Rossii* [The History of the Centuries-Old Commonwealth. To the 450th Anniversary of the Union and Unity of the Peoples of Kabardino-Balkaria and Russia]. Nalchik, Izd-vo M. i V. Kotlyarovyh, 2007. 720 p.

7. Kazharov A.G. *Stanovlenie natsionalnoi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, alternativy, itogi (1917 – 1920 gg.)* [Formation of the National Autonomy of Kabardino-Balkaria: Prerequisites, Alternatives, Results (1917–1920)]. Nalchik, Izd-vo Kabardino-Balkarskogo universiteta, 2019. 408 p.

8. Kalmykov B.E. Da zdravstvuet soiuz trudovykh narodov. Iz rechi na VI syezde narodov Nalchikskogo okruga Terskoi oblasti. 16 dekabria 1918 g. [Long Live the Union of the Working People. From a Speech at the 6th Congress of the Peoples of the Nalchik District of Terek Region. December 16, 1918]. *Narodnaia vlast*, 1918, December 24, no. 189.

9. Kalmykov B.E. *Revoliutsionnoe dvizhenie v Kabarde* [Revolutionary Movement in Kabarda]. Nalchik, Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izd-vo, 1957. 56 p.

10. Kalmykov B.E. *Stat'i i rechi* [Articles and Speeches]. Nalchik, Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izd-vo, 1961. 151 p.

11. Karmov A.Kh. N.A. Katkhanov: rol' i mesto v grazhdanskoy voyne na Severnom Kavkaze [N.A. Katkhanov: The Role and Place in the Civil War in the North Caucasus]. *Vestnik KBIGI* [KBIHR Bulletin], 2019, no. 4-2, pp. 22-34. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-22-34.

12. Karpov Ju.Ju. «Tradicii» v rabote sovetskogo gosudarstvennogo dejatelja. *Rukovoditel' Kabardino-Balkarii 1920–1930-h gg. Betal Kalmykov* [“Traditions” in the Work of a Soviet Statesman. Betal Kalmykov, Head of Kabardino-Balkaria in the 1920s and 1930s]. *Lavrovskij sbornik: materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziatsko-Kavkazskikh chteniy 2014–2015 gg.: Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya* [The Lavrovsky Collection. The History of the Caucasus. Proceedings of the 38th and the 39th Central Asian-Caucasian Readings of 2014–2015. Ethnology, History, Archaeology, Culturology]. Saint Petersburg, MAE RAN, 2015, pp. 451-457.

13. Katkhanov K.N. *Nazyr: kniga ob ottse* [Nazir: A Book About the Father]. Nalchik, Elbrus Publ., 2008. 144 p.

14. Oreshin S.A. Emirats Uzun-Khadzhi – islamskaia model gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze. 1919–1920 gg. [The Emirate of Uzun-Khadzhi is an Islamic Model of Statehood in the North Caucasus. 1919–1920]. *Klio*, 2014, no. 8, pp. 57-61.

15. Podoksenov A.M. M.M. Prishvin i B.E. Kalmykov (k istorii nesostoiavsheisia povesti o «nastoiashchem bolshevike») [M.M. Prishvin and B.E. Kalmykov (To the History of a Failed Story About the “Real Bolshevik”)]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2020, no. 2, pp. 201-206.

16. Repina L.P. *Istoriia regionov, ili «Territoria istorika» posle prostranstvennogo povorota* [The History of Regions, or the “Territory of the Historian” After the Spatial Turn]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2019, iss. 69, pp. 5-16.

17. Tekueva M.A. Nazir Kathanov: shtrihi k politicheskomu portretu [Nazir Katkhanov: Touches to a Political Portrait]. *Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestia of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2003, no. 1, pp. 109-124.

18. Tjutjunina E.S. Sud'ba Nazira Kathanova [The Fate of Nazir Katkhanov]. *Tochka zrenija* [Point of View], 1990, no. 21-22, pp. 30-31.

19. Uligov U.A. *Iz istorii natsionalno-gosudarstvennogo stroitelstva v Kabardino-Balkarii* [From the History of Nation-Building in Kabardino-Balkaria]. Nalchik, Elbrus Publ., 1972. 163 p.

20. Uligov U.A. *Sotsialisticheskaia revoliutsiia i grazhdanskaia voina v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsionalnoi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937 gg.)* [Socialist Revolution and Civil War in Kabarda and Balkaria and the Creation of the National Statehood of the Kabardian and Balkarian Peoples (1917–1937)]. Nalchik, Elbrus Publ., 1979. 356 p.

21. Ebzeeva S.E. *Stanovlenie sovetskoi natsionalnoi gosudarstvennosti narodov Severnogo Kavkaza* [Formation of the Soviet National Statehood of the Peoples of the North Caucasus]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 134 p.

22. Geertz C. *The Social History of an Indonesian Town*. Cambridge, Harvard University Press, 1965. 217 p.

23. Jerkins R. Ethnicity Etcetera: Social Anthropological Points of View. *Ethnic and Racial Studies*, 1996, vol. 19, no. 4, pp. 807-822.

24. Stien H.F. *The Psychoanthropology of American Culture*. New York, Psychohistory Press, 1985. 168 p.

Information About the Authors

Madina A. Tekueva, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Ethnology, History of the Peoples of the KBR and Journalism, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevskogo St, 173, 360004 Nalchik, Russian Federation, tekuevamadina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5818-9131>

Andrei A. Kononov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevskogo St, 173, 360004 Nalchik, Russian Federation, homunculus2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7501-9529>

Marina Kh. Gugova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Researcher, Sector of Contemporary History, Institute for Humanitarian Research, Branch of the Federal Scientific Center “Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Pushkina St, 18, 360000 Nalchik, Russian Federation, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>

Информация об авторах

Мадина Анатольевна Текуева, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой этнологии, истории народов КБР и журналистики, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, ул. Чернышевского, 173, 360004 г. Нальчик, Российская Федерация, tekuevamadina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5818-9131>

Андрей Анатольевич Коновалов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, ул. Чернышевского, 173, 360004 г. Нальчик, Российская Федерация, homunculus2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7501-9529>

Марина Хабасовна Гугова, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», ул. Пушкина, 18, 360000 г. Нальчик, Российская Федерация, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>